

Она внешне выглядела как девочка, но говорила с интонацией старшего, что выглядело довольно забавно. Чжун Минчжу сжала губы, явно пытаясь сдержать смех, вероятно, потому что в присутствии двух старших наставников она не могла позволить себе слишком вольное поведение. Она хотела последовать за ними, но была остановлена Му Даньсинем.

— Ты Чжун Минчжу? — спросил он. В его взгляде всегда была непроходящая печаль, из-за чего он выглядел намного старше своих лет. Даже когда он говорил мягко, ощущение скорби не покидало его.

Осмотрев Му Даньсиня, Чжун Минчжу вспомнила, что он был тем самым стариком в черных одеждах с пронизательным взглядом, который стоял рядом с Юнь И во время её посвящения. Она подумала: «Как всего за несколько лет этот человек стал выглядеть так, будто вот-вот отправится в мир иной». Однако внешне она оставалась почтительной и ответила:

— Да, я Чжун Минчжу. Приветствую вас, уважаемый наставник.

— Не стоит церемониться, — Му Даньсинь махнул рукой. — Если бы не ты, Лиэр, вероятно, уже оказалась бы в руках Цяньмянь Яня. Мой старший брат считает Лиэр своей дочерью, и если бы с ней что-то случилось, я бы не знал, как ему объяснить.

Чжун Минчжу опустила голову, её глаза скрылись под тенью чёлки, а на губах появилась лёгкая улыбка. Она тихо сказала:

— Я просто действовала наугад, надеюсь, не создала проблем.

Му Даньсинь снова вздохнул и, поговорив с ней о практике совершенствования, подробно расспросил о том, что они видели в логове демонов.

Чжун Минчжу подробно рассказала о трёхголовом змее и упомянула о сокровищнице.

— К сожалению, после того как мы выбрались, мы не смогли найти тот тайный проход. Мы думали, что после выхода сообщим старшим наставникам и вместе отправимся за сокровищами, поэтому взяли только самое необходимое, — тихо сказала Чжун Минчжу, сожалея.

— Главное, что вы в безопасности, — серьёзно сказал Му Даньсинь. — Сокровища — это всего лишь внешние вещи. Наша секта основывает практику на себе, нам не нужно полагаться на внешние предметы.

— Вы правы, уважаемый наставник, — кивнула Чжун Минчжу, после чего рассказала Му Даньсиню о встрече с практикующими из семьи Нань.

— О? Такое случилось? — Му Даньсинь нахмурился. — Они сговорились с Цяньмянь Янем и даже пытались навредить Лиэр. Как только Иэр оправится от ранений, мы обязательно отправимся в Город Юньчжун за объяснениями.

Секта Тяньи была главой праведного пути, а он, будучи бывшим главой секты, не мог позволить, чтобы его учеников обижали, тем более Чан Ли.

В алхимической комнате Лун Тяньли также расспрашивала Чан Ли о происшедшем в логове демонов. Она накладывала духовные талисманы на ключевые точки Чан Ли, одновременно расспрашивая о внешности трёхголового змея, и только убедившись, что токсины в теле Чан Ли полностью выведены, окончательно успокоилась.

Услышав, что Чжун Минчжу использовала метод кровопускания, чтобы вывести яд, она улыбнулась:

— Твой ученик довольно сообразителен и смел.

Обычный человек, даже зная, как вывести яд, не рискнул бы сделать большой надрез на запястье своего наставника, тем более что этот метод требует большого количества духовной силы, и малейшая ошибка может привести к катастрофе.

— Она всегда была умной, — сказала Чан Ли.

Лун Тяньли вдруг заметила, что на белой одежде Чан Ли появились красные нити, а лента для волос тоже стала красной, и только потом поняла, что это был новый наряд. Красные нити выделяли лишь несколько деталей, в целом одежда оставалась белой, и на первый взгляд она не сильно отличалась от предыдущей, но при ближайшем рассмотрении стало ясно, что и ткань, и крой были совершенно другими, а защитные заклинания на ней стали намного сильнее.

— Откуда эта одежда? — спросила она.

— Из сокровищницы, — честно ответила Чан Ли. — Моя предыдущая испортилась.

— Неудивительно, что твой ученик выглядит так ярко, — Лун Тяньли вспомнила, что Чжун Минчжу тоже была одета в похожую одежду, только с большим количеством красного, яркую, как бабочка. — Я даже хотела наказать её, заставив переписать правила секты несколько раз.

— Почему?

— На одежде учеников секты Тяньи есть защитные заклинания. Она ещё не завершила обучение, как может просто сменить одежду?

Чан Ли взглянула на свои белые одежды и с недоумением спросила:

— Но почему я никогда не носила одежды секты?

Она с детства жила на пике Тяньтай, и одежду для неё готовила Лун Тяньли. С самого детства она всегда носила белые одежды, которые никогда не менялись. Раньше она никогда не задумывалась, почему другие ученики секты носят серо-голубые мантии, и даже не осознавала, что отличается от них, но теперь, задумавшись, спросила об этом.

Лун Тяньли на мгновение застыла, её выражение изменилось, но она быстро вернулась к спокойствию и сказала:

— В то время ты была слишком маленькой. Твой наставник хотел, чтобы твой разум был чист, и чтобы на начальном этапе практики ты не отвлекалась на внешние факторы, такие как принадлежность к секте Тяньи, поэтому он так решил.

Оказывается, это было решение наставника, подумала Чан Ли, а затем, вспомнив, что теперь она знает, что является ученицей секты Тяньи, спросила:

— Тогда мне нужно сменить одежду? Я ведь тоже ещё не завершила обучение.

Лун Тяньли покачала головой:

— Твой наставник не возражает, так что ничего страшного.

Затем она оглядела Чан Ли и тихо засмеялась:

— Оставь как есть, это красиво.

— Красиво... — Чан Ли тихо повторила эти слова, вспомнив, как недавно Чжун Минчжу спрашивала, красиво ли это. Она тихо кивнула.

В густом лесу у подножия хребта Хэйшуй две тени, чёрная и красная, внезапно исчезли в чаще.

— Должно быть, это здесь? — произнёс чёрный силуэт, его голос был звонким, как колокольчик. — Здесь всё выглядит одинаково.

— Дай посмотреть, должно быть, здесь... — ответил красный силуэт, его голос был немного глубже. Он неуверенно оглядывался по сторонам и вскоре с радостью воскликнул:

— Смотри, там.

— О, это старшая сестра! — чёрный силуэт мгновенно бросился вперёд.

На зелёном камне неподалёку лежала женщина, на её лице была слезинка, которая на бледной коже выглядела так, будто действительно скатилась из уголка глаза.

Найдя того, кого искали, чёрный и красный силуэты сразу же подошли к ней.

— Она жива? — звонкий голос выдавал лёгкое недоумение.

— Жива, хотя еле дышит, — ответил более низкий голос.

— Еле дышит — значит, не жива, не жива.

— Ну... тогда полуживая?

— Но я слышала только про «еле дышит», нельзя просто так менять.

— Может, потому что она наполовину мертва, поэтому и не считается живой.

Они болтали, в итоге начав обсуждать, что значит «еле дышит» — это жизнь или смерть.

Женщина лежала на зелёном камне, когда до её ушей донеслись обрывки разговора. Она с трудом открыла глаза и в тумане увидела два лица, очень близко наклонившиеся к ней.

— Кто... вы? — с усилием приподнялась она, но едва двинулась, как почувствовала, что тело совершенно обессилено. Когда зрение немного прояснилось, она заметила, что окружающая обстановка сильно отличалась от той, что была до того, как она потеряла сознание, и в её голосе появилась тревога:

— Где это?

— О, старшая сестра проснулась, — чёрный силуэт хлопнул в ладоши.

Это была девушка в чёрной одежде, лет тринадцати-четырнадцати. Рядом с ней стоял юноша в

красном, примерно того же возраста. Они, вероятно, были близнецами. Оба имели чистые лица, большие яркие глаза и выглядели мило и умно. У юноши были густые брови, и он выглядел более мужественно, а у девушки брови были тоньше, губы ярко-красные, а фигура более изящная. В остальном они выглядели почти одинаково.

— Меня зовут Сюань Юй, — девушка указала на себя, а затем на красного юношу. — Это мой брат Чи Юй.

— Я старший! — тут же возразил красный юноша. — Я вылупился первым.

— Какая разница, мама сначала родила меня, — Сюань Юй гордо подняла подбородок.

Чи Юй недовольно открыл рот, собираясь спорить, но женщина прервала их.

— Вы... — она и так была слаба, а после их спора голова закружилась ещё сильнее, и она не смогла полностью расслышать их слова. Ей с трудом удалось заговорить, и после двух слов она покрылась холодным потом и упала.

Сюань Юй и Чи Юй переглянулись, одновременно выразив виноватый взгляд, как будто забыли о чём-то важном. Затем один поддержал тело женщины, а другой дал ей проглотить пилюлю, после чего они отступили и хором произнесли:

— Вопрос: как тебя называть, Е Чэньчжоу или А-Юнь?

Затем, сделав паузу, они снова синхронно добавили:

— Ой, нет, ещё один: куда делся тот несчастный цзяожэнь?

Очевидно, они повторяли чьи-то слова, из-за чего последняя часть звучала без эмоций и растянуто, как будто они заучили её наизусть.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16292/1468988>